

32

На правах рукописи

Зернов Андрей Викторович

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫБОРЫ В СИСТЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ
(ИСТОРИЧЕСКИЙ ГЕНЕЗИС И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ)**

Специальность 23.00.02 — Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук



Москва
2007

Зерн.

Работа выполнена на кафедре философии и политологии Академии труда и социальных отношений

Научный руководитель:

Сабиров Харис Фатыхович - доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты:

Рыбка Ольга Юрьевна – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой связей с общественностью Академии труда и социальных отношений;

Бойко Сергей Иванович - кандидат политических наук, ведущий референт аппарата депутатского объединения фракции «Единая Россия» в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации.

Ведущая организация:

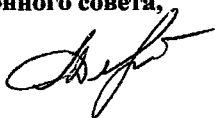
**Российский государственный медицинский университет,
кафедра философии и культурологии**

Защита состоится 23 октября 2007 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 602 001.01 при Академии труда и социальных отношений по адресу: 119454, Москва, ул. Лобачевского, д.90, корп.1, ауд.222.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки Академии труда и социальных отношений.

Автореферат разослан 21 сентября 2007 г

**Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор социологических наук
профессор**



А.А.Деревянченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Глубокие и всесторонние преобразования российского общества, предпринятые в конце 1980-х и в 1990-е годы, поставили перед политологами и политиками нашей страны множество принципиальных экономических, политических и идеологических проблем, от успешного решения которых во многом зависит не только конечный успех реформ, но и будущее развитие российского общества в целом. Одной из таких важнейших теоретических и практических проблем (а точнее, целым комплексом их) является и проблема формирования в России (нового) гражданского общества. По признанию многих социологов, политологов и политиков самой разной ориентации¹ становление гражданского общества является одной из важнейших и наиболее общих проблем проведения реформ в постсоветской России.

Однако общепризнанного понимания и строгого определения сути гражданского общества среди российских ученых в настоящее время нет. Наиболее популярным является понимание, сформулированное еще в конце 1980-х гг. А. М. Миграняном, определившим гражданское общество как «совокупность всех *неполитических* отношений»². Более широко, — как «совокупность всех *негосударственных* общественных отношений и институтов»³ — понимает гражданское общество В. Г. Смольков. Аналогичного определения придерживается и А. П. Кочетков⁴. По мнению же А. В. Варывдина, гражданское общество — это «наиболее совершенная форма человеческой общности, включающая в качестве структурных элементов добровольно сформировавшиеся первичные общности людей — семьи, корпорации, ассоциации»⁵.

¹ См., напр. Зотова З. М. Власть и общество: проблемы взаимодействия. М., 2001. С. 205.

² Мигранян А. М. Гражданское общество // 50/50. Опыт словаря нового мышления. М., 1989. С. 446.

³ Смольков В. Г. Гражданское общество и государство // Гражданское общество. М., 1993. С. 21.

⁴ Кочетков А. П. Россия на пороге XXI века. М., 1998. С. 12.

⁵ Варывдин А. В. Гражданское общество // Социально-политические науки. 1992. № 8. С. 27.

Ж.Т. Тощенко считает, что гражданское общество — это «совокупность соответствующим образом организованных исторически сложившихся форм совместной жизнедеятельности»¹ Гражданское общество как «устойчивая система горизонтальных связей, общественно-политических ориентаций, норм общественного поведения» понимается в работах А. Галкина и Ю. Красина²

Таким образом, в понимании сути гражданского общества в настоящее время наблюдается довольно значительный разброс мнений, характеризующихся вместе с тем и высокой степенью неопределенности. Вместе с тем следует отметить и то, что многочисленные определения гражданского общества, примеры которых приведены выше, являются в то же время и весьма *односторонними*. Все такого рода подходы берут свое начало из одного источника — концепции Г. Гегеля, впервые представившего гражданское общество как ту *часть* его (или сферу), которая *противопоставляет* себя государству (в узком смысле). Гегелевское понимание гражданского общества до сих пор остается наиболее популярным среди социологов, политологов и общественных деятелей и включается сегодня практически во все академические словари и учебники в качестве наиболее ясного и точного его определения³.

Однако в истории политической мысли имеется и другая авторитетная теоретическая традиция, идущая от работ Аристотеля, А. Фергюсона, Дж. Локка и их последователей и понимающая гражданское общество как особый *тип государственного устройства* (чаще называемого сегодня *демократией*). «В современной социологии, — пишет Т.Ю. Иванова, — существует два подхода к пониманию гражданского общества. как типа социума, характеризующегося обычно наличием рыночных отношений и демократического типа

¹ Тощенко Ж.Т. Социология. М., 1994. С. 14

² Красин Ю., Галкин А. Гражданское общество: путь к стабильности // Диалог. 1992. № 3. С. 73

³ См., например, Джери Д. Джери Дж. Социологический словарь. М., 2001. По этимологии словарь справочник / М.А. Васильев, М.С. Вершинин и др. М., 2001 и др.

государственной власти, и как специфической части социума, отличной от государства»¹

Автору представляется, что первый из этих подходов сегодня разрабатывается явно недостаточно, и перенесение акцента в исследовании проблем гражданского общества на эту методологическую основу способно привести к получению новых нетривиальных результатов

Еще одной причиной актуальности избранной темы и указанного ракурса в ее изучении является накопление в отечественной политологической литературе последнего периода широкого спектра негативных, пессимистических и даже социально опасных² концепций, содержащих оценки опыта построения гражданского общества в России в последнее десятилетие нашей истории и причин его относительных неудач. В нашей литературе уже сложилось стойкое и широкое, проникшее уже даже в учебники, убеждение, что гражданского общества у нас «вообще нет» и неизвестно, когда оно будет построено

Так, в коллективном пособии под редакцией Ю Г Волкова утверждается, например, следующее: «В России еще не существует гражданского общества и перспективы его становления достаточно проблематичны»³. «Разработка новых конституционных проектов в России, — пишет другой автор, — наряду с перспективой создания демократической политической системы и свободной рыночной экономики, была ориентирована на формирование основных предпосылок ГО (гражданского общества — АЗ) западного типа. Тем не менее на сегодняшний день результаты этого эксперимента в России

¹ Иванова Т Ю Политическая культура населения как условие существования гражданского общества // Перспективы самоуправления и самоорганизации в России М, 2000 С 24

² «Если на протяжении 15 лет только и говорят, что власть — это зло, государство — это зло, что все мафиозно, коррумпировано и преступно, то какое гражданское сознание, какой конституционный патриотизм можно выработать у людей! Надо проводить строгое различие между конкретными лицами и институтами, не надо охаивать государство вообще! Без этого мы никогда не реализуем потенциал, который заключен в Конституции» (Мамут ЛС Семинары по проблемам гражданского общества «Полития» 2004 29 января // <http://www.pouiteia.ru/seminar.php?2004-01-29>)

³ Политология в вопросах и ответах / под ред Ю Г Волкова М, 2001 С 121

являются достаточно противоречивыми, а перспективы остаются крайне неопределенными»¹.

По мнению В. Шляпентоха, автора концепции «нового российского феодализма», антикоммунистическая революция 1991 года способствовала переходу России от общества с мощной коллективистской идеологией к обществу, в котором общественные интересы устранены из умов почти каждого — от простых граждан до должностных лиц высшего ранга. Бросившись из одной крайности в другую, россияне, по мнению этого автора, превратились в народ, который почти совершенно безразличен к любой социальной ценности, к любому общественному вопросу, и не желают приносить даже малейшей жертвы общественному благу². Еще дальше идет в этом отношении В. Гуторов. «В России, — считает он, — возникло своеобразное гражданское общество *со знаком минус*, представляющее собой историческую аномалию»³.

Из ежедневного общения с российскими СМИ (особенно так называемыми «демократическими») сегодня легко можно убедиться в том, что подобная негативистская оценка сложившегося российского демократического общества стала уже распространенным общим местом. Та же точка зрения на российское общество доминирует сегодня и в иностранных СМИ, резко критикующих Россию за ущемление гражданских прав нашего населения, отступление от демократии и т.д. Такое единодушие многих российских и иностранных СМИ в данном вопросе далеко не безобидно с социально-политической точки зрения, так как оно прямо связано с соответствующей

¹ Гуторов В. Гражданское общество: историческая традиция и современная Россия // Материалы конференции «Гражданское общество: историко-философские корни, реальная практика, перспективы» 30 июня - 2 июля 1998 г. Пушкин (Царское Село) <http://www.kennan.yar.ru/materials/profi3/part1/sect12.htm>

² См. Shlapentokh V. Early Feudalism — The Best Parallel for Contemporary Russia // Europe-Asia Studies Formerly Soviet Studies 1996 Vol 48 No 3 P 393-397

³ Гуторов В. Гражданское общество: историческая традиция и современная Россия // Материалы конференции «Гражданское общество: историко-философские корни, реальная практика, перспективы» 30 июня - 2 июля 1998 г. Пушкин (Царское Село) <http://www.kennan.yar.ru/materials/profi3/part1/sect12.htm>

политической практикой И, следовательно, объективный критический анализ указанных проблем имеет не только теоретическую, но и большую практическую значимость

Еще более прямой и непосредственный выход в политическую практику имеют сегодня теоретические концепции, в которых делаются попытки вскрыть *причины* неудовлетворительного (с точки зрения авторов) положения дел с построением гражданского общества в современной России. По мнению Г. Вайнштейна, например, такой причиной является накопление в российском обществе «негативного социального капитала». Причем, накопление этого «капитала» объясняется им не только наследием коммунистической эпохи, но и «более глубокими факторами российской истории». «Свойственное российской ментальности понимание свободы, — пишет Г. Вайнштейн, — весьма специфично. Оно несет на себе отпечаток правового нигилизма и, как справедливо отмечал в свое время Н. Бердяев, пронизано тягой к анархии. В этих условиях неформальная активность самодеятельных граждан зачастую усиливает элементы хаоса в общественном развитии сегодняшней России, оборачивается злоупотреблением автономией, нарушением баланса интересов общества в целом и усилением в нем центробежных, конфронтационных тенденций»¹

Таким образом, причины неудовлетворительного положения дел в сфере формирования гражданского общества в России ищутся в самой ментальности российского народа, в его *характере*, сложившемся за долгие века российской истории, и, следовательно, не могущем измениться в течение сравнительно краткого исторического периода.

По мнению же В. Гуторова, «причина возникновения такой аномалии (в развитии российского гражданского общества — АЗ) та же, которая привела

¹ Вайнштейн Г. Роль гражданского общества в демократизации России: надежды и разочарования // Материалы конференции «Гражданское общество: историко-философские корни, реальная практика, перспективы» 30 июня — 2 июля 1998 г. Пушкин (Царское Село) <http://www.kennan.yar.ru/materials/profi3/part1/sect21.htm>

к возникновению коммунистического тоталитарного строя, — попытка резкого разрыва с прежней традицией путем бездумного и преступного внедрения в общественную ткань умозрительного социального проекта»¹ Здесь, следовательно, причины ищутся, наоборот, в разрыве с исторической традицией, что тоже очень близко стоит к непосредственным практическим выводам и чревато соответствующей политикой официальных, системных или внесистемных политических организаций и движений

Таким образом, избранная тема исследования обладает сегодня не только высокой научно-теоретической актуальностью, но и носит актуальный научно-практический, научно-политический и идеологический характер. От ее успешной разработки зависит не только углубление нашего понимания происходящих в современном демократическом обществе процессов, но и способность российских политиков-практиков и общественных деятелей к адекватному пониманию текущих политических процессов, к их правильной оценке (в том числе и в исторической перспективе) и к использованию выявленных закономерностей в интересах совершенствования социально-политической системы современного российского демократического общества.

Степень научной разработанности проблемы. Начало систематическим исследованиям проблем гражданского общества было положено на Западе трудами уже упомянутых А. Фергюсона, Дж. Локка, Г. Гегеля и их последователей. При этом Г. Гегель, чей подход к пониманию гражданского общества оказался в настоящее время господствующим, был по своим убеждениям монархистом, и поэтому институт и механизм *политических выборов* в системе организации государственной власти им полностью игнорировался (или, во всяком случае, сильно принижался). С авторской точки зрения, в

¹ Гуторов В. Гражданское общество: историческая традиция и современная Россия. Материалы конференции «Гражданское общество: историко-философские корни, реальная практика, перспективы» 30 июня – 2 июля 1998 г. Пушкин (Царское Село) <http://www.kennan.yar.ru/materials/proj3/part1/sect12.htm>

этом состоит основной недостаток его подхода и всей порожденной им научной традиции (включая в нее в значительной степени и труды К Маркса, Ф Энгельса, В И Ленина и других классиков социалистического направления политической мысли)

В то же время, в дореволюционной (и послереволюционной эмигрантской) российской политологии и политической философии мы имеем целый ряд авторов первой величины, глубоко и оригинально разработавших многие теоретические проблемы, относящиеся к пониманию как сути государственного устройства в целом, так и специфики российского государственного строя, его исторической эволюции и отечественных гражданских традиций В этом отношении следует упомянуть прежде всего работы Н Н Алексеева, Н А Бердяева, А А Васильева, Л.С. Васильева, Н Я Данилевского, И А Ильина, В О Ключевского, В В Леонтовича, К Н Леонтьева, М Я Острогорского, П.Н. Савицкого, И Л. Солоневича, П А Сорокина, Л А Тихомирова, Н С Трубецкого¹ и других российских ученых

В последующий период эти проблемы на наиболее общем, теоретико-методологическом уровне, исследуются в работах Т А Алексеевой, А С Ахиезера, Г К Ашина, В В Бариса, Ф.М Бурлацкого, А А Галкина, О В Гаман, Л Н Гумилева, А Г Дугина, В В Еремяна, Т Ф. Ермоленко, А А Зиновьева, В.В. Ильина, Ю В Ирхина, С Г Кара-Мурзы, С А Кравченко, Э Д Лозанского, Н Н. Моисеева, А С Панарина, А Д Сахарова, Ю И Семенова, Д Ф Терина, А.И Уткина, А М Ушкова, М Х Фарукишина, А Л Юрганова² и дру-

¹ См., напр Алексеев Н Н Русский народ и государство // Русский народ и государство М, 1998, Бердяев Н А Истоки и смысл русского коммунизма М, 1990, Васильев Л С История Востока В 2 т Т 1 М, 1994, Данилевский Н Я Россия и Европа М, 1991, Ильин И А Наши задачи Историческая судьба и будущее России Статьи 1948-1954 гг В 2-х т Т 1. М, 1992, Ключевский В О Русская история Полный курс лекций в трех книгах М, 1993, Леонтьев К Н Восток, Россия и славянство М, 1997, Острогорский М Я Демократия и политические партии М, 1997, Савицкий П Н Континент Евразия М, 1997, Солоневич И Л Народная монархия М, 2003, Сорокин П А Человек Общество Цивилизация М, 1992, Тихомиров Л А Монархическая государственность М, 1998 и др

² См., напр Алексеева Т А Современные политические теории М, 2000, Барис В В Геополитические контуры России М, 2002, Бурлацкий Ф М, Галкин А А Современный Левиафан М,

гих ученых

Среди наиболее значимых работ, в которых исследуются конкретно-теоретические и практические проблемы формирования гражданского общества в современной России необходимо отметить исследования В Н Амелина, К С Гаджиева, А А Галкина, О В Гаман-Голутвиной, С Ю Данилова, И М Клямкина, А И Ковлера, Ю А Красина, В В Лапкина, А Н Медушевского, И.К Пантина, А В Рябова, А М Салмина, В Н Сафонова, А И Соловьева, Т В Шмачковой, А Ф Филиппова и др исследователей¹

Проблемы гражданского общества как системы негосударственных социальных отношений и организаций исследуются в работах А.В Варьвдина, В В Витюка, А Г Володина, К С Гаджиева, А А. Галкина, З.Т Голенковой, Ю В. Гридчина, Ю Дмитриева, З.М Зотовой, А П Кочеткова, Ю А Красина, А М Миграняна, Ю М Резника, Л М. Романенко, А И Смолькова, А Ю Сунгурова, Ж.Т Тощенко, В Г Черных, Т В Шмачковой² и других авторов

1985, Гаман О В Политическая культура России и США в зеркале сравнительного анализа // Власть 1996 № 7, Дугин А Г Основы геополитики Геополитическое будущее России М, 1997, Ермоленко Т Ф Патерналистские традиции российской политической культуры // Власть 2001 № 1, Ильин В В, Ахизер А С Российская цивилизация Содержание, границы, возможности М, 2000, Кара-Мурза С Г Евроцентризм Скрытая идеология перестройки М, 1998, Моисеев Н Н Современный антропогенез и цивилизационные разломы Эколого-политологический анализ // Вопросы философии 1995, № 1, Панарин А С Реванш истории российская стратегическая инициатива в XXI веке М, 1998, Семенов Ю И Философия истории (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней) М, 2003, Ушков А М Сравнительная политология Запад — Россия — Восток // Проект «Аристотель Политологическое образование в XXI веке» Авторские программы учебных курсов по политологии / Под ред профессора Ю В Ирхина М, 2001, Фарукшин М Х Политическая культура общества // Социально-политические науки 1991 № 4, Юрганов А Л У истоков деспотизма // История отечества люди, идеи, решения Очерки истории России IX — начала XX вв М, 1991 и др

¹ См, напр Гаджиев К С О перспективах демократической государственности в России // Полис, 1994, № 3, Галкин А А, Красин Ю А Россия на перепутье Авторитаризм или демократия варианты развития М, 1998, Гаман-Голутвина О В Тенденции эволюции российского парламентаризма // Политический класс 2006 № 4, Соловьев А И Политология Политическая теория и политические технологии М, 2000, Пантин И К Демократический проект в современном мире // Полис, 2002, № 1, Шмачкова Т В Из основ политологии Запада (характер режимов, гражданское общество и партийные системы при демократии) // Полис, 1991, № 2, Филиппов А Ф Политическая социология Фундаментальные проблемы и основные понятия // <http://rc.msses.ru/rc/fpols.htm> и др

² См, напр Володин А Г Гражданское общество и модернизация в России (Истоки и современная проблематика) // Полис, 2000 № 3, Гаджиев К С Концепция гражданского общества

Конкретные проблемы негосударственных некоммерческих социально-политических объединений и организаций демократического общества, их взаимодействия с государственными институтами и органами в рамках демократического общества исследуются в работах И И Антоновича, О А Ворониной, Е И Глушковой, М. Горного, А Ю Сунгурова, Л К Журавлевой, З М Зотовой, Б И Краснова, Е Б Мезенцевой, В Г Смолькова, И Я. Халий, О Н Яницкого¹ и других ученых

Таким образом, теоретические и социально-политические проблемы становления и развития гражданского общества в России исследуются в настоящее время с достаточной широтой и полнотой в рамках обоих теоретико-методологических подходов, как в историческом, так и в современном развитии очерченного предмета. При этом следует отметить все же недостаточную методологическую сбалансированность всего очерченного фронта исследований. Именно недостаточность исследований, в которых гражданское общество рассматривается как особый тип государственного устройства, а не только как часть общества, противопоставляющая себя государству, и является, с

идейные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии, 1991, № 7, Гражданское общество. В поисках пути / под ред. А Ю Сунгурова, СПб, Политологический центр «Стратегия», 1997, Гражданское общество: мировой опыт и проблемы России М, 1998, Гражданское общество: истоки и современность М, 2002, Дмитриев Ю. Соотношение понятий политической и государственной власти в условиях формирования гражданского общества // Государство и право, 1994, № 7, Зотова З М Власть и общество: проблемы взаимодействия М, 2001, Кочетков А П На пути к гражданскому обществу М, 1992, Красин Ю А Долгий путь к демократии и гражданскому обществу // Полис 1992 № 5-6, Резник Ю М Гражданское общество как феномен цивилизации. Идея гражданского общества в социальной мысли М, 1993, Смольков В Г Гражданское общество и государство // Гражданское общество М, 1993, Шмачкова Т В Из основ политологии Запада (характер режимов, гражданское общество и партийные системы при демократии) // Полис 1991 № 2 и др

¹ См., напр. Антонович И И Общественные движения и проблемы власти // Социально-политические науки 1991, № 4, Воронина О А Представление жителей Рыбинска о правах человека // Права женщин в России: исследование реальной практики их соблюдения и массового сознания. Том I М, 1998, Глушкова Е И Гражданское общество и политический процесс (на примере экологического движения) // Перспективы самоуправления и самоорганизации в России М, 2000, Гражданское общество. В поисках пути / под ред. А Ю Сунгурова. СПб, Политологический центр «Стратегия» 1997, Зотова З М Власть и общество: проблемы взаимодействия М, 2001, Перспективы самоуправления и самоорганизации в России М, 2000, Права женщин в России: исследование реальной практики их соблюдения и массового сознания. Том I М, 1998, и др

точки зрения автора, основным сдерживающим фактором к достижению достаточно широких и точных обобщений и установлению общих закономерностей в исследуемом предмете

Объектом предлагаемого диссертационного исследования является общество, организованное в государство, рассматриваемое на всем протяжении его исторического развития и движения к современному, демократическому (гражданскому) типу общества, особое внимание при этом уделяется российскому обществу

Предметом исследования являются все основные исторические типы организации государственной власти в обществе, представляющие собой разную степень «гражданственности» этих организаций, определяемой шириной распространения в том или ином обществе политических избирательных прав; особое внимание при этом уделяется формированию и исторической эволюции российской государственности и российских гражданских традиций

Цель настоящего исследования состояла в том, чтобы теоретически разработать (в строгих и точных определениях) понятие гражданского общества как особого типа государственного устройства и выявить политическую роль института выборов органов власти всех уровней в формировании гражданского общества, особое внимание при этом уделялось определению исторического типа российской государственности, причинам и характеру ее исторической эволюции, рассматриваемых в сравнении с эволюцией в том же отношении западных обществ

Достижение этой цели потребовало решения следующих **исследовательских задач**

1 Осуществить теоретико-методологический анализ основных положений современной (либеральной) теории демократического (гражданского) общества и установить основные моменты ее отклонения от классической

(античной) концепции демократического общества, строго определить понятия государственного строя и политического режима

2 Исследовать роль института выборов в системе организации государственной власти, показать принципиальное отличие системы организации в обществе государственной власти (политической системы) и системы организации государственных должностей (административной системы), сформулировать на этой основе ключевое политологическое понятие верховной власти.

3 Осуществить на основе этих понятий общее систематическое описание (определение) всех основных теоретически мыслимых форм (типов) организации верховной власти, выявить степень демократичности (гражданственности) каждой из них, показать историческую реальность всех основных типов организации государственной власти на классических (простых и детально исследованных) примерах

4 Проанализировать на этой основе исходный характер и историческую эволюцию западной (неантичной, германской) государственности Установить степень демократичности (гражданственности) европейских (германских и германо-романских) политических традиций.

5 Проанализировать с этой же точки зрения исходный характер и историческую эволюцию российской государственности Установить степень демократичности (гражданственности) российских политических традиций и основные причины отклонения от них в XVII-XIX веках

6 На основе всего анализа, предпринятого в данном исследовании, определить основные проблемы формирования современного демократического гражданского общества в России и показать желательные и реальные (опирающиеся на национальные традиции) направления дальнейшего совершенствования российской политической системы

В процессе исследования использовались как общенаучные и социально-философские методы (культурно-исторический, системно-структурный), так и методы собственно политологические (теория политических систем,

теория элиты и масс, компаративный анализ). На конкретно-теоретическом уровне методологическую основу исследования составили отмеченные выше труды отечественных и зарубежных ученых, посвященных теории демократического гражданского общества

Научная новизна исследования и выводов, к которым пришел автор, заключается в следующем

— В результате анализа двух основных подходов к пониманию сути гражданского общества (идущих, соответственно, от Г Гегеля, с одной стороны, и Аристотеля, А Фергюсона, Дж Локка и их последователей, — с другой) показано, что второй из этих подходов сегодня разрабатывается недостаточно, в то время как он обладает серьезными объяснительными и квалифицирующими возможностями

— На основе анализа различных концепций демократического гражданского общества показано, что многими известными авторами, приходящими к выводу о неизбежной *олигархичности* любой организации государственной власти (в том числе и демократической), смешиваются на самом деле *политико-административная* и собственно *политическая* системы организации государственной власти. В рамках различения этих двух важнейших политических институтов предложено также четкое различение понятий *государственной должности* и *политического статуса* членов общества

— На основе анализа различных политических систем общества показано, что в основе их типологии лежит их *избирательная система* и, соответственно, — различное распределение в обществе активных (право избирать) и пассивных (право быть избранным) политических прав. На этой основе предложено и обосновано авторское определение демократичности (гражданственности) той или иной политической системы и выделены их различные основные типы, показана на конкретных примерах историческая реальность выделенных типов

— На основе исследования изначального типа государственного строя и его последующей эволюции в политической истории *западноевропейских* обществ, определяемых автором как изначально монархо-аристократические, показана традиционность для этих обществ повышенной роли представительного органа — парламента. Несмотря на то, что современный строй западных государств является уже полностью демократическим (гражданским), политическая традиция западноевропейских народов проявляет себя в вышеуказанной *особенности* их демократии.

— На основе аналогичного исследования изначального типа государственного строя и последующей его эволюции в политической истории *российского* общества, определяемого автором как изначально народно-монархического, показана традиционность для современного российского демократического общества повышенной роли в его политической системе института главы государства, ограничиваемого не аристократией и парламентом, а непосредственно всем народом (всенародными выборами)

— Таким образом, автором показано, что повышенная роль парламента в демократической системе современного гражданского общества является не его неперменным атрибутом, а традиционной *национальной особенностью* западноевропейских народов и их политических систем, как национальной особенностью российского демократического гражданского общества является повышенная роль всенародно избираемого главы государства.

— На основе всех положений и выводов данного исследования сделан результирующий актуальный вывод о бесперспективности и *беспочвенности* делаемых у нас попыток переустройства сложившейся в России после 2000 года политической системы в сторону усиления в ней (по западному образцу) роли представительного органа в ущерб институту президента. В наибольшей степени российской гражданской демократической традиции отвечает именно тот государственный строй, который в настоящее время у нас уже сложился и укрепляется

Основные положения, выносимые на защиту

1 Анализ различных подходов к пониманию сути гражданского общества показывает, что наиболее популярные сегодня определения гражданского общества, берут свое начало из одного источника — концепции Г Гегеля, впервые представившего гражданское общество как ту *часть* его (или сферу), которая *противопоставляет* себя государству (в узком смысле). Однако в истории политической мысли имеется и другая авторитетная теоретическая традиция, идущая от работ Аристотеля, А Фергюсона, Дж Локка и их последователей и понимающая гражданское общество как особый *тип государственного устройства* (чаще называемого сегодня *демократией*). Автор считает, что второй из этих подходов (а исторически — первый, классический) сегодня разрабатывается явно недостаточно и перенесение акцента в исследовании проблем гражданского общества на эту, классическую методологическую точку зрения способно привести к получению новых нетривиальных теоретических результатов

2. В рассуждениях многих классиков политической мысли (Ж-Ж Руссо, Р Михельса, М Дюверже и других авторов, приходящих к выводу о неизбежной *олигархичности* любой организации власти) часто смешивается *политико-административная* и собственно *политическая* системы организации государственной власти. Действительно, чисто *технически* (административно) именно *меньшинство* всегда правит, а правление большинства на деле чисто *технически* невозможно. Однако, помимо чисто технической (административной), в обществе существует еще и *собственно политическая* сторона управления, которая открывается нам при попытке ответить на следующий вопрос: *каким именно образом управляющие попадают на свои государственные должности?* В каждый данный момент управляющие должности в любом государстве *заполнены* теми или иными конкретными индивидами, которые, вместе с тем, все *смертны*. Уже в силу одной только этой причины в любом обществе должно осуществляться и постоянное *замещение* правящих индиви-

дов на их должностях, а, следовательно, должен существовать и некоторый установленный (писанный или неписанный) *порядок замещения* выбывающих с государственных должностей индивидов *новыми*. Чисто теоретически при этом возможны только два типа такого порядка замещения должностей 1) по наследству и 2) по выбору. Первый порядок замещения дает нам некий *сословно-кастовый* строй общества, второй — некоторый другой порядок, которому в политологии пока нет особого названия. Автор детально рассматривает только этот, второй порядок как наиболее распространенный в истории.

3 В рамках такого порядка любое замещение индивида на государственной должности должно сопровождаться соответствующей *процедурой избрания* нового исполнителя должности. И среди участников этого механизма выделяются две *ключевые* его стороны 1) лица, имеющие право избирать (назначать) на те или иные должности (то есть, обладающие *активными* политическими правами), и 2) лица, имеющие право быть избранными (назначенными) на эти должности (то есть, обладающие *пассивными* политическими правами). В зависимости от того, насколько широко распределены в том или ином обществе указанные политические права (*активные* и *пассивные* избирательные права), государственный строй данного общества и может квалифицироваться как более или менее *демократический* (гражданственный).

4 Демократичность (гражданственность) того или иного общества можно определять и по степени распространения в нем *пассивных* избирательных прав (права быть избранным на высшие государственные должности). В этом отношении, например, древнегреческая афинская республика намного превосходит по демократичности сугубо олигархическую римскую республику даже и позднего ее периода, в который плебеи отвоевали у патрициев право на занятие ими почти всех высших государственных должностей. Однако того уровня демократичности (гражданственности), который был достигнут в Греции при Перикле, римляне никогда не достигали. Введение подобного критерия дает нам, в частности, основание для признания ошибочно-

сти широко распространенного в современной *политологии* мнѣнія (отстаиваемое, например, авторитетным американским теоретиком демократии, Р Далем), что демократия и республика являются «синонимами» Демократия и республика не синонимы, так как распределение пассивных и активных избирательных прав в республиках могут быть далеко не демократичными

5 Однако гораздо большее значение для определения типа государственного устройства того или иного общества (и степени его демократичности, гражданственности) имеет факт распределения в нем *активных* политических прав (права назначать на высшие государственные должности или влиять на такое назначение) Поскольку выбирать, *чисто технически*, могут не только большинство или меньшинство членов того или иного общества, но и *один человек*, то и правом осуществлять выбор (назначение) на все высшие государственные должности в обществе может обладать не только большинство или меньшинство, но и *один человек* (одна *фамилия*) *Монархия* как раз и является такой организацией государственного управления, при которой все активные политические права и прежде всего — право выбирать (назначать) на все высшие государственные должности имеет только *один человек* (царь, король, хан и т д), а точнее, его *фамилия* При этом само положение монарха в обществе не является государственной должностью, а представляет собой особый политический статус Равным образом и *аристократ*, и *простолюдин-гражданин* — это не государственные должности, а политические *статусы* Именно этот признак (политический статус) и лежит по существу в основе знаменитого аристотелевского деления всех государственных устройств на *монархии* (выбирает и назначает один), *аристократии* (выбирают и назначают привилегированные немногие) и *демократии* (выбирают и назначают все или большинство граждан, которые именно в силу этого своего права — статуса — и являются *гражданами*) В чистой монархии (восточные деспотии) или в чистой аристократии (польская шляхетская республика XVII в) нет граждан, а есть только поданные или привилегированные и крепостные

6. Отмечаемая многими исследователями неудовлетворительность аристотелевской концепции государственных устройств объясняется тем, что Аристотель не различал и смешивал политический статус и государственную должность. В силу этого он так и не смог сформулировать ясного и отчетливого определения *верховой власти*. Однако это обстоятельство не оправдывает попыток многих современных ученых (Ж. Бешлер и др.) вовсе отказаться от этого ключевого для политологии понятия. В основе строгого понимания верховной власти у того или иного народа лежит господствующее в этом народе фундаментальное государственно-правовое представление о том, кто именно имеет у них право назначать на все высшие государственные должности. Именно это, господствующее фундаментальное представление (традиция или писаная Конституция), и лежит в основе его народного духа и народного характера, в основе его традиционной политической культуры. Верховной властью в том или ином государстве обладает тот или те, кто, согласно этому фундаментальному представлению, господствующему в конкретном обществе, имеет право назначать на все высшие государственные должности, будучи при этом сам (сами) никем не назначаемыми (самовластными, или суверенными). Предлагаемая концепция верховной власти дает возможность распутать и некоторые сложности теории легитимности М. Вебера. В частности, его «традиционная» форма легитимности (легитимации) относится к *монархическому* государственному строю, а его «легальная» форма — к современному *демократическому* строю. «Харизматическая» же легитимность М. Вебера носит *неинституциональный* характер и может проявляться при любой форме организации государственной власти, причем как в *легальной* ее форме (например, Перикл), так и в *полулегальной* (например, Сталин, Гитлер) или полностью *нелегальной* (например, Ленин и вообще все революционеры).

7. Кроме Монарха (классический пример — Александр после побед над Дарием) и Народа (классический пример — Афины времен Перикла) независимым легитимирующим авторитетом может обладать еще и Аристократия

(классический пример — Спарта после реформ Ликурга или польская аристократическая республика XVII в.). Однако «чистые» государственные устройства, как это понимали уже и Аристотель с Полибием, встречаются в истории чрезвычайно редко. Гораздо более распространены в ней «смешанные» формы государственного устройства, в которых не одна, но, как правило, *две* из трех, вышеуказанных независимых легитимирующих сил делят между собой в тех или иных пропорциях право назначать на высшие государственные должности (или влиять на такое назначение). В реальных исторических условиях эти независимые политические авторитеты не обязательно подавляют (исключают) друг друга — они могут действовать и совместно, не подавляя, а только ограничивая в том или ином отношении друг друга. И в таком случае мы имеем уже дело с некоторыми сложными, или смешанными формами государственного строя. Смешанные государственные устройства, по этому основанию, могут быть.

А) *монархо-аристократическими* (когда не только монарх, но и некоторое привилегированное меньшинство обладает в народном сознании (или по Конституции) правом легитимировать и контролировать назначение на все высшие государственные должности, и вместе с тем, народ полностью отстраняется от какого бы то ни было влияния на эти назначения);

Б) *народно-монархическими* (когда не только монарх, но и народ в целом обладает в народном сознании (или по Конституции) правом легитимировать и контролировать назначение на высшие государственные должности, и вместе с тем, никакое привилегированное меньшинство само по себе таким правом не обладает), наконец,

В) *народно-аристократическими* (когда не только народ, но и некоторое привилегированное меньшинство обладает в народном сознании (или по Конституции) правом легитимировать и контролировать назначение на высшие государственные должности, и вместе с тем, никакая одна особая фами-

лия — монарх — таким правом не обладает)¹

Народно-аристократические формы государственного строя характерны для большей части истории греко-римских античных республик. *Монархо-аристократические* формы государственного строя характерны для большей части западноевропейских германских королевств. *Народно-монархическая* форма государственного строя характерна для традиционной российской государственности

8 Западноевропейская традиционная государственность, начавшись как преимущественно *аристократическая* (при большой слабости королевской власти и полном бесправии народа), эволюционировала затем в сторону постепенного усиления королевской власти, в чем ей активно помогал народ (в основном горожане), боровшийся в союзе с королями против своей аристократии. На высшей точке усиления королевской власти (период так называемого абсолютизма) в Западной Европе происходят гражданские революции, полностью упраздняющие политический статус (институт) как монарха, так и аристократии и превращающие всех членов общества в равноправных *граждан*. Форма легитимации государственной власти становится сначала олигархической (власть только *имущих* слоев), а затем и полностью демократической. Политическая же *традиция* европейской государственности проявляется при этом (особенно ярко в Англии) в повышенной роли и авторитете парламентов (как традиционно *аристократических*, коллегиальных органов власти)

Российская же традиционная государственность, начавшись как преимущественно *демократическая*, вечевая (при довольно слабой княжеской власти и полном политическом бесправии дружинников-бояр, бывших по существу наемниками князей), эволюционировала долгое время также в сторону

¹ Теоретически мыслим еще и такой, наиболее сложный, государственный строй, при котором все три возможных центра легитимации государственной власти — монарх, аристократия и народ — обладают в народном сознании совместным правом легитимировать и контролировать назначение на высшие государственные должности

постепенного усиления княжеской власти, в чем ей активно помогал и народ (в основном горожане), не допуская вместе с тем политического усиления российской аристократии. Русское боярство и дворянство по своему политическому статусу было принижено (по сравнению с западноевропейской аристократией) до такой степени, что западноевропейские наблюдатели (Герберштейн и др.) определяли его положение даже как «рабское»¹. Однако, начиная уже с царя Алексея Михайловича, русские цари начинают постепенно перенимать польско-германские крепостнические порядки, лишавшие русско-го царя опоры в народе и принуждавшие его все в большей степени опираться на *аристократию*. На высшей точке этой эволюции (при западнике Петре I) происходит полное закрепощение нижних слоев народа, причем, при довольно сильном еще бесправии и российского дворянства, которое получает резкое повышение своего статуса лишь при Екатерине II и ее наследниках.

9 Революция 1917 года, упраздняющая в России институты аристократии и монархии, с одной стороны, возвращает наш государственный строй к его исконным *демократическим* (и отчасти даже к *народно-монархическим* в другой оболочке) *традициям*, но с другой стороны, постепенно лишает основную массу советского народа многих экономических и политических прав, и, в частности, — решающего права избирать главу государства. Реформы М.С. Горбачева и затем Б.Н. Ельцина возвращают российскому народу эти его исконные права. Вместе с тем, и в этом автор видит проявление той же исконной российской политической традиции, в современной политической системе России оказывается сильно приниженным «аристократическое», элитарное звено, традиционно институционализирующееся во всех государствах в *представительном* коллегиальном верховном органе — парламенте. Соответствующие социологические опросы, вместе с тем, ясно показывают *невоз-*

¹ Герберштейн писал о русском «народе», имея, однако, в виду преимущественно русскую аристократию — бояр и дворян, которые по западноевропейским меркам и действительно были в огромной зависимости от русского царя и не имели и малой доли той свободы и власти по от-

возможность усиления власти нашего парламента (Государственной Думы и политических партий в целом) в ущерб авторитету и полномочиям главы государства (Президента) Попытки переустроить сложившуюся после принятия Конституции 1993 года российскую государственность в парламентско-президентскую республику (по образцу западных стран или нынешней Украины), по мнению автора, бесперспективны в силу своей *беспочвенности* Политической культуре и политической гражданской (демократической) традиции нашего общества в наибольшей степени отвечает именно то государственное устройство, которое у нас и сформировалось после 2000 года В силу этого все дальнейшее совершенствование сложившейся системы российскому обществу следует ожидать не от борьбы различных партий в рамках представительной власти (и, тем более, не от усилий либеральных прозападных элит), а от института самого главы государства, избираемого всем обществом

Апробация работы Работа была обсуждена и рекомендована к защите на заседании Кафедры философии и политологии Академии труда и социальных отношений. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в научных публикациях автора

Практическое значение работы заключается в том, что ее положения, материалы и выводы могут быть использованы в *преподавании* социально-политических и политологических дисциплин, при разработке политических программ и нормативных документов, регулирующих процессы социально-политического развития российского демократического гражданского общества, а также в практике *международных* дискуссий по проблемам специфики формирующейся российской демократической государственности.

Структура диссертации Работа состоит из введения, трех глав, включающих двенадцать параграфов, заключения и библиографического списка использованной литературы

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность избранной темы, определяются цель и задачи исследования, раскрываются научная новизна и практическая значимость диссертационной работы

Первая глава «Теоретико-методологические основы понимания демократического гражданского общества, его возникновения и исторической эволюции в Западных странах. Место и роль института выборов в этом процессе» носит теоретико-методологический характер. В ее первом параграфе **«Государственный строй, форма правления и политический режим. Общая постановка проблемы»** исследуются классическое и современное либеральное определения понятия демократического гражданского общества. Рассматриваются точки зрения Аристотеля, Р. Даля, М. Дюверже, Ж.-Ж. Руссо, И.Н. Гомерова и др. авторов и определяется теоретическое различие между понятием государственного строя и формы правления (политического режима)

Во втором параграфе «Классическое (аристотелевское) определение государственного строя. «Железный закон олигархии» Р. Михельса. Политический статус и государственная должность» исследуются различия между административной и политической системами в рамках того или иного государственного строя. Показывается некорректность «железного закона олигархий» Р. Михельса. Устанавливаются понятия государственной должности и политического статуса. Анализируются точки зрения Аристотеля, Т. Гоббса, В.Е. Чиркина и др. авторов на этот предмет. Показывается роль избирательного механизма в политической системе и формулируются определения активных и пассивных политических прав

В третьем параграфе «Пассивные политические права. Демократическая и олигархическая государственность. Распределение пассивных политических прав в Древних Афинах и в Древнем Риме» детально исследу-

дуется степень демократичности политических систем с точки зрения распределения в том или ином обществе *пассивных* политических прав. Проводится сравнительный анализ с этой позиции Афинской демократической и Римской олигархической республик. Опровергается утверждение о тождественности понятий демократии и республики (Р. Даль). Тем самым доказывается на классическом фактическом материале историческая реальность и значимость предлагаемого теоретического деления.

Вторая глава «Активные политические права как важнейший институт и фактор развития гражданского общества в Западной политической теории и истории» посвящена исследованию типологии государственного строя с точки зрения наиболее важного его института — активных политических прав. В ее первом параграфе **«Активные политические права. Легитимации государственной власти. Концепция М. Вебера. Понятие верховной власти»** анализируются различные типы распределения активных политических прав (монархия, аристократия, демократия) и на этой основе формулируются определения ключевых понятий политологии — политического статуса и верховной власти. Показывается роль этих понятий в исправлении некоторых положений теории легитимности (легитимации) М. Вебера, не различавшего еще политический статус и государственные должности. В частности, показывается, что веберовский «легальный» способ легитимации верховной власти является на самом деле демократическим, с которым вполне совместим и харизматический способ легитимации верховной власти. К анализу привлекаются случаи У. Черчилля, И. Сталина, Ш. де Голля и других современных харизматических лидеров.

Во втором параграфе **«Чистые» исторические формы государственного устройства** исследуются традиционные государственные устройства, выделенные еще Аристотелем, и показывается их слабая распространенность в исторической реальности (отмечаемая, впрочем, и самим Аристотелем).

В третьем параграфе ««Смешанные» исторические формы государственного устройства. Точки зрения Т. Гоббса, Дж. Локка и Ш. Монтескье» анализируются основные теоретические концепции (особенно концепция Дж. Локка), в которых делаются попытки определить смешанные формы государственного строя, и приводится авторская формулировка этого понятия и основанная на ней типология государственного строя

В четвертом параграфе «Народно-аристократический государственный строй. Античная государственность и ее эволюция. Концепция Полибия» автор показывает историческую реальность народно-аристократического государственного строя, различные модификации которого имели место в античном мире

В пятом параграфе «Монархо-аристократический государственный строй. Средневековая западноевропейская государственность и ее эволюция. Концепция Ж. Бодена» автор показывает историческую реальность монархо-аристократического государственного строя, различные модификации которого имели место в средневековом западноевропейском мире. Прослеживается эволюция западноевропейской государственности к ее современной демократической форме и роль исторической традиции, определяющей *особенность* современного западного демократического гражданского общества

Третья глава «Социально-политическая эволюция российского общества. Традиции гражданского общества в России и современные проблемы» посвящена исследованию политической особенности возникновения, эволюции и современных проблем российского государственного строя. В ее первом параграфе «Народно-монархический государственный строй. Самобытная древнерусская государственность. Концепции И.Л. Солоневича, Л.С. Тихомирова и И.А. Ильина» обосновывается теоретически и фактологически оригинальный народно-монархический характер исходной российской государственности

Во втором параграфе «Владими́ро-Моско́вская Ру́сь как последовательное развитие традиционной древнерусской народно-монархической государственности» исследуется эволюция российской государственности в доромановский период и показывается аутентичный характер ее развития, сохраняющий сильное демократическое (гражданское) начало. На примере развития событий в период Смуты 1605-1613 гг. опровергается популярное (у западных и либеральных отечественных авторов) представление о восточно-деспотическом характере российской государственности.

В третьем параграфе «Империя Романовых как отрицание традиционного российского народно-монархического принципа государственности западноевропейским монархо-аристократическим» анализируются основные этапы развития российской политической системы в период правления династии Романовых. Показывается заимствованный, польско-немецкий характер антидемократических и крепостнических порядков, не соответствующих исходным российским политическим традициям.

В четвертом, заключительном, параграфе «Советская однопартийная демократия и основные политические проблемы формирования гражданского демократического общества в постсоветских условиях» автор анализирует современное (возникшее из реформы советского) состояние российской демократической политической системы, основанной на Конституции 1993 года, и либеральную критику ее, направленную против доминирующей в этой системе роли главы государства. Несмотря на определенную обоснованность этой критики, показывается бесперспективность и беспочвенность либеральных требований перераспределения верховной власти в пользу российского парламента. Автор приходит к выводу о наибольшем соответствии российской политической традиции именно сложившейся после 2000 года политической системы, чем и объясняется ее быстрое укрепление и достижение ею заметных политических и экономических успехов. Дальнейшего совершенствования российского гражданского общества, по мнению ав-

тора, следует ожидать именно от самого института главы государства, а не от усилий либеральных политических элит, пытающихся привить российской политической системе особенности, заимствуемые ими из западной политической традиции

В Заключении работы подводятся окончательные итоги исследования, формулируются его основные выводы и намечаются некоторые перспективные направления дальнейшей исследовательской работы.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Зернов А.В. Институт выборов и понятие верховной власти в классической концепции государственного строя // Вестник Московского университета Серия 18 Социология Политология. - М - 2007 - №2 - 0,8 п.л.

2 Зернов А.В. Два методологических подхода к определению гражданского общества // Труд и социальные отношения - М 2007 - 0,5 п.л. (в печати).

3 Зернов А.В. Традиционная российская государственность и ее отличие от традиционной западноевропейской // Научные записки кафедры философии и политологии АТИСО. - М АТИСО, 2007. - 0,5 п.л.

4 Зернов А.В. Пассивные избирательные права и степень демократичности республиканского государственного строя // Спутник. - М., 2007. - 0,3 п.л.

5. Зернов А.В. Концепция деятельности Избирательной комиссии Московской области по реализации Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Методические материалы Избирательной комиссии Московской области - М, 2005 - 0,8 п.л. (в соавторстве, авт вклад 0,5 п.л.)

Зернов

Подписано в печать 20.09.2007 г.
Печать на ризографе. Тираж 100 экз. Заказ № 619. Объем 1,1 п. л.
Отпечатано в типографии ООО "Алфавит 2000", ИНН 7718532212,
г. Москва, ул. Маросейка, д. 6/8, стр. 1, т. 623-08-10, www.alfavit2000.ru